

Художник и время

ПЕРЕКЛИЧКА ПОКОЛЕНИЙ

Он необыкновенно чутко ощущает и фиксирует время в своих пьесах. Первые произведения драматурга, написанные 30—40 лет назад, смотрятся по-прежнему с большим интересом и не утратили своей актуальности. А это говорит о незаурядном таланте их автора — известного советского драматурга Алексея Николаевича Арбузова. Без его «Тани», «Годов странствий», «Иркутской истории» трудно представить современный театр.

— Алексей Николаевич, многие ваши пьесы посвящены трудовому героизму советских людей. Что привлекает вас в теме труда?

— Вас интересует, почему я писал о трудовых буднях комсомольцев начала тридцатых? Прежде всего потому, что это было темой моей тогдашней жизни: я работал автором и режиссером не только в профессиональном театре. Много занимался в художественной самодеятельности, в составе агитпоезда ездил по городам и селам. Наш театр служил трибуной, с которой актеры разъясняли политику партии, боролись с классовыми врагами. Часто, бывало, приедем в деревню и узнаем о нападении кулаков на селькора, убийстве председателя, поджоге школы. Тогда приходилось срочно видоизменять программу и откликаться на события, импровизировать, разоблачать бандитов, поднимать боевой дух у крестьян. Поэтому я не мог писать ни о чем другом, как о героических буднях молодой республики.

В основу моей первой пьесы «Класс» легли действительные события, увиденные и пережитые мною во время поездок на агитпоезде. Когда ее поставили, мне исполнилось двадцать два года. Но по-настоящему осознал, что такое драматургия, увидев на сцене горьковского «Егора Булычова». Я понял, что необходимо более тщательно лепить образы, характеры, придавать им максимум жизненной правды.

— То есть показывать действительность вы старались через личный конфликт, через развитие индивидуального образа? А какое место вы отводите коллективу в становлении личности?

— Личное неразсторжимо переплетено с жизнью всего общества. Чем тоньше, глубже эмоционально-психологическая организация личности, тем шире и активнее ее связь с миром. В своих пьесах стремлюсь втянуть зрителя во внутренний мир своих героев, исследовать вместе с ними причины их поступков. Почему человек заблуждается, отчего одни счастливы, другие нет, как возникают любовь и ненависть.

Герои мои в основном молодые, их характеры подвижны, формируются на глазах зрителей. Среди них нет многоопытного пожилого наставника, поучающего молодежь. Воспитание и становление личности происходит в динамике. Гражданская зрелость обретается в коллективе.

— Как проходило ваше становление как драматурга?

— В моей творческой судьбе решающее и окончательное значение имела театральная студия, которую мы организовали в 1938 году вместе с моим другом Валентином Плучеком. В искусстве тогда шла борьба со старым, отжившим, за утверждение новых форм. Так, наш коллективный спектакль «Город на заре», где каждый писал себе роль, во многом автобиографичен для нашей студии. Каждое слово шло от сердца, каждая роль — самоутверждение.

Героические образы становились нашим вторым «я». В студии проповедовались патриотизм, мужество и отвага не толь-

ко на сцене. Самоотверженно защищали Родину студиицы — З. Гердт, А. Егоров, М. Силискириди, Е. Долгополов, В. Багрицкий, М. Малинина, К. Арбузов, И. Кузнецов и многие другие.

— А что вы думаете о современных театрах и участии в них молодежи?

— Из мой взгляд, чем больше будет самодеятельных театральных студий, тем лучше для искусства. Надо шире открывать дорогу молодежи, дать ей возможность высказаться, попробовать свои силы на сцене. Для этого необходимо создать молодежный театр дебютов. Нужны новые режиссеры, новые драматурги, творческие содружества...

У молодого поколения свое видение мира, свое восприятие, не следует навязывать ему стиль старой школы. Формы могут быть самыми разнообразными, но содержание останется традиционным — верность коммунистическим идеалам, нашей юности.

Ныне, к сожалению, студий — единицы. А молодежи нужна своя сцена!

— Алексей Николаевич, в каждой вашей пьесе есть герой, не указанный среди действующих лиц, — время. Поняли бы друг друга персонажи всех ваших пьес, представители 30-х, 40-х, 50-х, 60-х и 70-х годов, если их собрать где-то вместе, например на БАМе?

— Я думаю, что да, хотя и не исключены конфликты. Люди меняются, усложняются взаимоотношения между ними. Современному юноше много кажется наивным, когда он смотрит фильм тридцатых годов о нашей молодости... И в то же время комсомольцы 30-х, осуждавшие яркие глассуки, танец «бостон» и вздохи при луне, как пережитки капитализма, ужаснулись бы, побывав на современной молодежной вечеринке. Время рождает новые ритмы, новые песни, моды, меняет взгляды, взаимоотношения. Но все это только внешние приметы времени, в главном они едины — и Зяблик, и Ведерников, и Таня, и Нелли из последней моей пьесы о молодежи 70-х «Жестокие игры», все они — граждане Страны Советов, воспитанные на революционных традициях. Патриотизм, идейная убежденность, честность, принципиальность — эти качества не старятся, они всегда будут определяющими.

— И последний вопрос. Расскажите, пожалуйста, как складывается сценическая судьба ваших последних пьес.

— Недавно я вернулся из Парижа, где прошло 350-е представление «Старомодной комедии» в театре на Елисейских полях. Эта пьеса поставлена также в Лондоне в Шекспировском театре. Смотрят ее и в США, и в Швеции, и в Финляндии, и в Бельгии, и в Греции, Австрии... В Питтсбурге идут «Сказки старого Арбата», в Нью-Йорке в двух театрах — «Мой бедный Марат». В Ленинграде, в Большом драматическом, прошла премьера «Жестоких игр». Эту пьесу готовят к постановке и московские театры — Ленинского комсомола, на Малой Бронной... Думаю еще в этом месяце побывать в Софии. Это будет первая премьера «Жестоких игр» за рубежом. Работаю над новой пьесой... Есть новые замыслы и идеи... Главное — не стоять на месте, нужно искать...

Фраза эта очень точно характеризует деятельную натуру Арбузова, его стремление к новому, к вечному поиску, неуспокоенность. Черты, типичные для его героев. Писатель чем-то напоминает бывалого капитана, первооткрывателя неизвестных островов и материков человеческой жизни.

В. ТРЕСКОВ.